

УДК 332.1

Развитие кашмирского конфликта, его значение для международной безопасности и перспективы разрешения

Бухтоярова Марина Васильевна

Кандидат технических наук,
доцент,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: b5838356@icloud.com

Бухтояров Александр Аркадьевич

Бакалавр,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: a.bukhtoyarov@my.mgimo.ru

Аннотация

В основе Кашмирского конфликта между Индией и Пакистаном лежат территориальные споры. Этот регион расположен между Индией и Пакистаном, что делает его центром напряженности между двумя странами после раздела Британской Индии в 1947 году. Индия и Пакистан претендуют на контроль над Кашмиром, что приводит к войнам, пограничным стычкам и продолжающимся геополитическим проблемам. Конфликт затрагивает исторический, культурный и религиозный аспекты, поэтому его разрешение на данный момент является достаточно сложным вопросом. Борьба за контроль над Кашмиром длилась десятилетиями и привела лишь к политическим и социальным проблемам а также проблемам безопасности. В заключении показано, что спорный регион Кашмир с его сложной демографией и историей, сформировавшейся в результате раздела Британской Индии, остается центром раздора между двумя соседями, обладающими ядерным оружием. Линия контроля, установленная в качестве временной демаркационной линии, служит постоянным напоминанием о неразрешенном территориальном споре, который стал причиной многочисленных конфликтов и военных столкновений.

Международное вмешательство, призывы к диалогу и периодические мирные инициативы сыграли свою роль в формировании нарратива вокруг конфликта. Однако позиции двух стран помешали значительному прогрессу в урегулировании.

Динамика безопасности в регионе еще больше усложняет путь к миру. Периодическая эскалация, военные столкновения и трансграничные инциденты способствуют созданию атмосферы недоверия, затрудняя диалог. Милитаризация Кашмира и постоянная угроза повстанческого движения подчеркивают многогранные проблемы, которые должна решать любая резолюция для обеспечения прочной стабильности.

Для цитирования в научных исследованиях

Бухтоярова М.В., Бухтояров А.А. Развитие кашмирского конфликта, его значение для международной безопасности и перспективы разрешения // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 4А. С. 63-71.

Ключевые слова

Международная безопасность, Индия, Пакистан, Кашмир.

Введение

В основе Кашмирского конфликта между Индией и Пакистаном лежат территориальные споры. Этот регион расположен между Индией и Пакистаном, что делает его центром напряженности между двумя странами после раздела Британской Индии в 1947 году. Индия и Пакистан претендуют на контроль над Кашмиром, что приводит к войнам, пограничным стычкам и продолжающимся геополитическим проблемам. Конфликт затрагивает исторический, культурный и религиозный аспекты, поэтому его разрешение на данный момент является достаточно сложным вопросом. Борьба за контроль над Кашмиром длилась десятилетиями и привела лишь к политическим и социальным проблемам, а также проблемам безопасности.

Понимание индийско-пакистанского конфликта из-за Кашмира важно из-за его потенциальной эскалации с глобальными последствиями. Поскольку Индия и Пакистан обладают ядерным оружием, любая дальнейшая эскалация может привести к необратимым последствиям. Важно определить перспективы развития конфликта, а также возможные пути и инструменты его разрешения.

Основное содержание

Конфликт между Индией и Пакистаном из-за Кашмира остается актуальным в современной геополитике. Потенциал эскалации конфликта также представляет собой постоянную угрозу региональной стабильности и международной безопасности. Поскольку мировое сообщество борется с проблемами экстремизма, терроризма и региональных конфликтов, решение проблемы Кашмира становится важнейшим компонентом поиска мира в общем понимании и сотрудничества в Южной Азии. Тема исследования актуальна также в связи с возможной угрозой применения ядерного оружия одной из сторон в случае эскалации конфликта. Вопрос урегулирования этого конфликта остается актуальным и сегодня несмотря на то, что серьезной вооруженной эскалации за последние несколько лет не наблюдалось.

Корни индийско-пакистанского конфликта из-за Кашмира можно проследить до раздела Британской Индии в 1947 году. Штат Джамму и Кашмир стал центром раздора с преимущественно мусульманским населением и индуистским правителем. Решение Махараджи присоединиться к Индии, несмотря на мусульманское большинство в регионе, подготовило почву для конфликта. Последующие войны и дипломатические усилия не смогли обеспечить долгосрочного решения, что привело к нынешней ситуации, характеризующейся трансграничной напряженностью и проблемами прав человека. Историческая подоплека Кашмирского конфликта является неотъемлемой частью понимания тех сложностей, которые сохраняются в регионе сегодня [Крауден, 2021]. Таким образом, целью статьи является

выявление особенностей и причин конфликта между Индией и Пакистаном из-за Кашмира, а также рассмотрение его дальнейшего развития.

Исток конфликта можно проследить до создания «линии Рэдклиффа» — демаркационной линии, проведенной сэром Сирилом Рэдклиффом, британским юристом, для разделения Британской Индии на два независимых доминиона — Индию и Пакистан. Индо-пакистанский конфликт, возникший из-за споров о контроле над княжеским штатом Джамму и Кашмир, глубоко укоренен в исторической напряженности, предшествовавшей разделу субконтинента. Ядром этого конфликта является религиозная рознь между индуизмом и исламом. Конфликт начался в июне 1947 года с решения о разделе субконтинента [Бадмус, 2006]. На момент раздела все княжества, за исключением Джунагадха, Хайдарабада и Джамму и Кашмира, приняли решение о своем присоединении. Джамму и Кашмир, преимущественно мусульманский регион под непопулярным индуистским правителем и граничащий с Пакистаном, так и не решился присоединиться к Индии или Пакистану или остаться независимым. После того, как Пакистан напал на Кашмир в октябре 1947 года, индуистский махараджа при особых обстоятельствах присоединился к Индии, и это решение было отвергнуто Пакистаном и большинством мусульманского населения Кашмира, которое считало, что их землей управляют неверные. Это привело к первой индо-пакистанской войне 1947-1948 гг. [Бадмус, 2006], которая закончилась прекращением огня при посредничестве ООН в январе 1949 года. Напряженность снова переросла в полномасштабную войну в 1965 году, в результате чего Пакистан контролировал одну треть территории, а Индия - оставшиеся две трети. Этот конфликт установил Линию контроля (ЛК), де-факто границу между двумя странами. Однако еще один конфликт произошел в 1970 году из-за освобождения Бангладеш от Пакистана, который распространился на Джамму и Кашмир. Шимлинское соглашение 1972 года проложило путь к миру, но референдум по статусу Кашмира не проводился [Крауден, 2021].

В 1989 году отношения между Индией и Пакистаном серьезно ухудшились из-за восстания против индийских властей на контролируемой Индией части Линии контроля (ЛК), что привело к увеличению количества военных столкновений. Восстание было поддержано запрещенным Освободительным фронтом Джамму и Кашмира и другими мусульманскими группировками, стремящимися к независимости или полной интеграции с Пакистаном. Это побудило Индию быстро развернуть войска в Джамму и Кашмире и ввести бессрочный комендантский час в Шринангаре, что привело к эскалации кризиса. Индия обвинила Пакистан в помощи повстанцам, что Пакистан отрицал, заявив, что он лишь оказал моральную и дипломатическую поддержку [Варигонда, 2022]. В феврале 1990 года убийство индийской полицией трех пакистанских гражданских лиц еще больше усилило напряженность, что привело к гибели 80 кашмирцев и ранениям еще сотен [Бадмус, 2006]. Ситуация ухудшилась из-за враждебно настроенных высказываний между Нью-Дели и Исламабадом в адрес друг друга, но потенциальная эскалация была предотвращена своевременным вмешательством США в апреле 1990 года. Несмотря на это, боевые действия вдоль границы с Кашмиром продолжались и в последующие месяцы.

Надежда на улучшение отношений появилась в январе 1991 года, когда обе страны согласились не нападать на ядерные объекты друг друга [Бадмус, 2006]. Кроме того, в апреле они подписали соглашение, ограничивающее информацию о передвижениях войск и разрешающее самолетам использовать определенные воздушные коридоры. Однако мир оставался недостижимым, без окончательного решения продолжающегося конфликта. На протяжении 1993 года отношения между Индией и Пакистаном характеризовались

напряженностью и враждебностью. В 1994 году отношения еще больше ухудшились, поскольку обе страны начали дипломатическое наступление друг против друга. В феврале Верховная комиссия ООН по правам человека поддержала Индию, добившись отзыва пакистанской резолюции, осуждающей предполагаемые нарушения прав человека со стороны индийских войск в Кашмире. Первоначально Пакистан скрывал свои потери в этот период, но позже Наваз Шариф сообщил, что в ходе операции было убито более 4000 пакистанских военнослужащих и что Пакистан проиграл конфликт. К июлю 1999 года организованные бои в Каргильском районе прекратились. Последние годы ознаменовались значительным военным поражением пакистанской армии.

Выборы в законодательное собрание штата, состоявшиеся в конце 2014 года, привели к созданию коалиционного правительства, состоящего из Народно-демократической партии (НДП) и Партии Бхаратия Джаната (БДП). Альянс столкнулся с проблемами в управлении сложной социально-политической динамикой региона, в которой наблюдались явно выраженная поддержка идеям автономии и самоопределения. Протесты и демонстрации вспыхнули по самым разным вопросам: от предполагаемых нарушений прав человека до опасений по поводу политического и экономического будущего Кашмира. Особенно заметную роль в этих выражениях несогласия сыграла молодежь, отражающая смену поколений в динамике конфликта [Хилл, 2017].

В течение 2015 года вдоль Линии контроля (ЛК), которая являлась фактической границы, разделяющей регион, происходили случаи трансграничной стрельбы и стычки, что усиливало ощущение нестабильности в этом районе. Ситуация с безопасностью в Кашмире оставалась поводом для беспокойства в 2015 году, поскольку поступали сообщения о деятельности боевиков и операциях по борьбе с повстанцами. Постоянная угроза повстанческого движения еще больше усложнила и без того непростую картину конфликта, что имело последствия как для местного населения, так и для региональной стабильности.

Конфликт между Индией и Пакистаном из-за Кашмира резко обострился в феврале 2019 года, вызвав растущую глобальную обеспокоенность. Поводом для эскалации стал взрыв террориста-смертника в районе Пулвама Кашмира, находящегося под управлением Индии. Атака, ответственность за которую взяла на себя базирующаяся в Пакистане группировка боевиков, привела к многочисленным человеческим жертвам и побудила Индию обвинить своего соседа. Индия ответила авиаударами по тренировочным лагерям на территории Пакистана, что стало первым инцидентом военных действий после эскалации в 2015 году [Фридман, Уильямс, 2023].

Эта серия событий ухудшила и без того опасную ситуацию, приведя к усилению военной напряженности между соседями, обладающими ядерным оружием. Пакистан быстро отреагировал, сбив индийский истребитель и захватив его пилота, что привело к дальнейшей эскалации боевых действий. Международное сообщество, осознавая возможность серьезного кризиса, призвало обе страны проявить сдержанность и начать диалог, чтобы разрядить ситуацию. Организация Объединенных Наций и другие глобальные игроки сыграли ключевую роль в посредничестве, подчеркнув необходимость мирного разрешения конфликта, чтобы предотвратить дальнейшую дестабилизацию в регионе [Кушевская, 2022].

Хотя на всю территорию Джамму и Кашмира претендуют как Индия, так и Пакистан, каждая страна управляет частью территории, разделенной линией контроля (ЛК). Индия отменила особый статус, предоставленный Кашмиру в соответствии со статьей 370 индийской конституции, которая позволяла Кашмиру иметь собственную конституцию, флаг и автономию

во всех вопросах, кроме обороны, коммуникаций и внешних дел. Отмена статьи 370 31 октября 2019 года существенно изменила правовой статус Кашмира. Статья 35А Конституции Индии, принятая в 1954 году, дала правительству Кашмира право принимать законы, касающиеся «постоянных жителей» штата. Статья предоставляла особые привилегии, такие как трудоустройство, стипендии и другие социально-экономические права, помимо владения землей и имуществом, исключительно народу Кашмира. Граждане Индии из других штатов были лишены таких прав в Кашмире. В результате принятия индийским парламентом Закона о реорганизации Джамму и Кашмира в августе 2019 года штат Джамму и Кашмир был разделен на две отдельные союзные территории, а именно Джамму и Кашмир и Ладакх.

Вышеупомянутый раскол имеет серьезные последствия, поскольку в Индии союзные территории имеют меньшую автономию, чем штаты. Вице-губернатор возглавляет союзную территорию и принимает решения по вопросам, перечисленным в «списке штатов», по рекомендации законодательного органа, но в основном в соответствии с пожеланиями федерального правительства. Союзная территория Джамму и Кашмир состоит из двух регионов: Кашмирской долины с мусульманским большинством и Джамму с большинством индуистов. В третьем регионе, недавно созданной союзной территории Ладакх, проживает почти равное количество мусульман и буддистов.

С момента своего образования в качестве новой страны в 1947 году Пакистан постоянно претендовал на Кашмир. Таким образом, раздел Джамму и Кашмира правительством Индии стал «шоком» для руководства Пакистана, которое считает это решение нарушением международного права. Отмена статьи 370 стала поворотным моментом в давней напряженности между двумя странами из-за Кашмира, самой продолжительной в регионе. Для индийского правительства Нарендры Моди Кашмир больше не является спорной территорией. Партия Моди «Бхаратия Джаната» (БДП) уже давно сигнализировала о своем намерении отменить статью 370 в своих предвыборных манифестах.

С одной стороны, Пакистан выразил недовольство и обратился за международной поддержкой, в основном к Китаю, постоянному члену Совета Безопасности ООН. С другой стороны, Индия непреклонна в том, что это внутренний вопрос, а не предмет для обсуждения в международном сообществе.

Вопрос об особом статусе, предоставленном Джамму и Кашмиру, регулярно всплывал как главный вопрос для правящей БДП с момента ее образования в 1980 году. В предвыборном манифесте БДП говорится, что в 1984 году она намеревалась «удалить временную статью 370». В 1989 году, подтвердив отмену статьи 370, БДП также выразила обеспокоенность по поводу возникающей «кампании ненависти» со стороны «пропакистанских» элементов в Кашмире. В результате БДП пообещала решить внутренние проблемы государства и даже вернуть Индии Кашмир, находящийся под управлением Пакистана (Азад Кашмир), который, по ее мнению, Пакистан незаконно удерживал на протяжении десятилетий. В 2009 году БДП почувствовала, что Кашмир не может быть должным образом интегрирован с остальной частью Индии, поскольку статья 370 действовала как барьер, и поэтому партия пообещала устранить ее. Перед выборами 2014 года БДП заявила, что «обсудит статью 370 со всеми заинтересованными сторонами и по-прежнему привержена отмене этой статьи». Очевидно, что БДП постоянно стремилась отменить статью 370 в своих последовательных предвыборных манифестах с 1984 года. В манифесте 2019 года она ужесточила свою позицию по Кашмиру, пообещав отменить не только статью 370, но и статью 35А, которая предусматривала некоторые особые права и льготы для постоянных жителей.

Правительство Моди пыталось оправдать свое решение об отмене статей 370 и 35А от 5 августа 2019 года, утверждая, что это внутреннее дело Индии, направленное на сдерживание спонсируемого Пакистаном трансграничного терроризма и содействие экономическому росту, гендерной справедливости и общему развитию в Индии. В телеобращении Моди заявил: «Я полностью уверен, что мы сможем освободить Джамму и Кашмир от терроризма и сепаратизма в рамках этой системы», и обвинил Пакистан в использовании особого статуса Джамму и Кашмира «в качестве оружия против Индии, чтобы разжечь страсти». Он подчеркнул, что статья 370 «не дала народу Кашмира ничего, кроме терроризма, сепаратизма, кумовства и огромных проблем с коррупцией» [Кушевская, 2022].

И Индия, и Пакистан в разное время выражали готовность участвовать в диалоге, чтобы найти мирное решение Кашмирского конфликта. Однако эти инициативы часто сопровождались разными взглядами на вопросы, лежащие в основе спора. Индия утверждает, что любые переговоры должны быть сосредоточены на более широких двусторонних вопросах, исключая участие третьих сторон, в то время как Пакистан настаивает на том, чтобы вопросы, связанные с Кашмиром, были включены в центральную повестку дня.

Международные усилия по посредничеству и облегчению диалога между двумя странами увенчались ограниченным успехом. Организация Объединенных Наций и различные мировые державы призвали обе страны возобновить переговоры, подчеркнув важность мирного решения, которое уважает народ Кашмира. Хотя попытки третьих стран и международных организаций привели к прекращению боевых действий, основная проблема заключалась в том, что ни одно решение не выходило за рамки прекращения огня. Действительно, укоренившиеся позиции Индии и Пакистана в сочетании с внутривнутриполитическими соображениями препятствуют значительному прогрессу [Сасикумар, 2019].

Ситуация с безопасностью в регионе еще больше усложняет перспективы сотрудничества. Трансграничные инциденты, военные стычки и эскалация продолжают обострять отношения, способствуя созданию атмосферы недоверия, которая пронизывает любые попытки диалога. Линия контроля служит постоянным напоминанием о нестабильном характере территориального спора, периодические вспышки которого обостряют напряженность и препятствуют дипломатическим инициативам.

Местные настроения, варьирующиеся от требований автономии до призывов к самоопределению, подчеркивают сложный социально-политический ландшафт региона. Преодоление этих противоречивых стремлений и удовлетворение многогранных потребностей народа Кашмира представляет собой серьезную задачу в поисках устойчивого и инклюзивного решения [Демидов, 2021].

Путь к полному урегулированию требует решения проблем всех заинтересованных сторон и создания условий, способствующих устойчивому диалогу. Несмотря на то, что проблемы остаются, нельзя недооценивать важность продолжения дипломатических усилий по поиску прочного и справедливого решения кашмирского конфликта.

Положительный результат могут дать следующие решения:

1. Передача территории под полный контроль ООН на несколько десятилетий, после чего народу Кашмира должно быть предоставлено право на самоопределение.

2. Придать Кашмиру «статус-кво» и признать Линию контроля государственной границей. В этом случае Индия и Пакистан ничего не выиграют, но и не потеряют.

3. Джамму и Ладакх могут остаться под контролем Индии, северные территории и Кашмир – под контролем Пакистана. Однако этот вариант может вызвать недовольство жителей

территорий. Кашмирская долина в этом случае может остаться под административным контролем Индии с широкой автономией местных властей (как предлагалось на встрече в 1993 году в Вашингтоне индийских, пакистанских и кашмирских экспертов).

4. Нельзя забывать о ядерном оружии, которое добавляет остроты конфликту. Обе страны обладают ядерным оружием, которое при любой эскалации может привести к ядерной катастрофе несмотря на то, что ядерное оружие в настоящее время является элементом взаимного сдерживания. Международное сообщество должно внимательно следить за ситуацией в этих странах, а также выступать за меры по снижению вероятности возможной катастрофы. Инструментом урегулирования в данном случае могут стать международные соглашения, двусторонние соглашения, ограничивающие военный потенциал. После этого необходимо сесть за стол переговоров и обсудить вопросы Кашмира в присутствии третьих сторон (например, ООН).

Конечно, не существует универсального решения, которое помогло бы разрешить конфликт, поскольку одна из сторон может остаться недовольной принятым решением. Однако соглашения могут быть сдерживающим фактором. На наш взгляд, ни одна из сторон не согласится уступить территорию другой, поэтому предоставление независимости Кашмиру является наиболее приемлемым вариантом. Основная выгода этого варианта с гуманитарной точки зрения заключается в том, что народ Кашмира получит право на самоопределение.

Можно сделать вывод, что конфликт между Индией и Пакистаном из-за Кашмира представляет собой затяжное противостояние, коренящееся в противоречиях исторической, политической и социокультурной сферах южноазиатского региона. С годами этот спор стал постоянным источником напряженности, который нелегко разрешить и который представляет собой серьезную проблему для дипломатических усилий.

Заключение

Спорный регион Кашмир с его сложной демографией и историей, сформировавшейся в результате раздела Британской Индии, остается центром раздора между двумя соседями, обладающими ядерным оружием. Линия контроля, установленная в качестве временной демаркационной линии, служит постоянным напоминанием о неразрешенном территориальном споре, который стал причиной многочисленных конфликтов и военных столкновений.

Международное вмешательство, призывы к диалогу и периодические мирные инициативы сыграли свою роль в формировании нарратива вокруг конфликта. Однако позиции двух стран помешали значительному прогрессу в урегулировании.

Динамика безопасности в регионе еще больше усложняет путь к миру. Периодическая эскалация, военные столкновения и трансграничные инциденты способствуют созданию атмосферы недоверия, затрудняя диалог. Милитаризация Кашмира и постоянная угроза повстанческого движения подчеркивают многогранные проблемы, которые должна решать любая резолюция для обеспечения прочной стабильности.

Хотя периодические дипломатические прорывы вселяют надежду, путь к окончательному урегулированию по-прежнему сопряжен с трудностями. Два пути к диалогу, обратные каналы и меры по укреплению доверия открывают альтернативные возможности для взаимодействия, но значительный прогресс остается недостижимым.

В отсутствие решения последствия конфликта выходят за пределы границ Индии и Пакистана, влияя на региональную стабильность и ограничивая возможности сотрудничества.

Народ Кашмира продолжает бороться с затянувшимися последствиями конфликта, который на протяжении десятилетий определял траекторию его жизни. Пока мир наблюдает за развитием событий в регионе, надежда на справедливое и равноправное разрешение кашмирского конфликта остается далекой, но насущной целью, подчеркивающей острую необходимость в устойчивых дипломатических усилиях. Наиболее перспективным направлением будет предоставление независимости Кашмиру. В этом случае Индия и Пакистан должны отказаться от своих претензий на суверенитет Кашмира. Кашмир сможет самостоятельно решать свою дальнейшую судьбу. Однако остальная часть международного сообщества также должна признать ее автономию.

Библиография

1. Бадмус И.В.. «Долина слез: Кашмир, источник индо-пакистанского конфликта с 1947 года». Антрополог 8, вып. 2 (апрель 2006 г.): 103–109. <https://doi.org/10.1080/09720073.2006.11890943>.
2. Демидов, А.В. Как разошлись Пакистан и Индия / А.В. Демидов // Хронос. – 2021. – Т. 6, № 2(52). – С. 13-18.
3. Коэн С.П. Индия, Пакистан и Кашмир / С.П. Коэн // Журнал стратегических исследований. – 2010. – С. 32-60.
4. Крауден Дж. Уайт как Плащаница: Индия, Пакистан и война на границах Кашмира / Дж. Крауден // Вопросы Азии. – 2021. – С. 480-483.
5. Фридман Л., Уильямс Х. Индия–Пакистан, 2019 / Л. Фридман, Х. Уильямс // Серия Адельфи. – 2023. – С. 43-60.
6. Хилл М. Язык, идентичность и (не)безопасность в индийско-пакистанских отношениях: пример Кашмира / М. Хилл // Южная Азия: Журнал южноазиатских исследований. – 2017. – С. 123-145.
7. Кушевская А. Индийско-пакистанский конфликт в Кашмире и права человека в контексте политической динамики после 2019 года / А. Кушевская // Вопросы Азии. – 2022. – С. 198-217.
8. Сасикумар К. Индийско-пакистанский кризис под ядерной тенью: роль успокоения / К. Сасикумар // Журнал за мир и ядерное разоружение. – 2019. – С. 151-169.
9. Варигонда К.С. «Максимальная автономия с разделенным суверенитетом»: экстраполяция решения Экбала Ахмада к Кашмирскому конфликту / К.К. Варигонда // Peace Review. – 2022. – С. 574-585.

Development of the Kashmir conflict, its significance for international security and prospects for resolution

Marina V. Bukhtoyarova

PhD in Technical science, Associate professor,
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: b5838356@icloud.com

Aleksandr A. Bukhtoyarov

Bachelor,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.bukhtoyarov@my.mgimo.ru

Abstract

At the heart of the Kashmir conflict between India and Pakistan are territorial disputes. The region lies between India and Pakistan, making it a focal point of tension between the two countries following the partition of British India in 1947. India and Pakistan claim control of Kashmir, leading to wars, border skirmishes and ongoing geopolitical problems. The conflict concerns historical, cultural and religious aspects, so its resolution at the moment is a rather complex issue. The struggle for control of Kashmir has lasted for decades and has only led to political, social and security problems. The conclusion shows that the disputed region of Kashmir, with its complex demographics and history shaped by the partition of British India, remains a center of contention between the two nuclear-armed neighbors. The Line of Control, established as a temporary demarcation line, serves as a constant reminder of the unresolved territorial dispute, which has caused numerous conflicts and military clashes.

International intervention, calls for dialogue and periodic peace initiatives have played a role in shaping the narrative around the conflict. However, the positions of the two countries prevented significant progress in the settlement.

Security dynamics in the region further complicate the path to peace. Periodic escalation, military clashes and cross-border incidents contribute to the creation of an atmosphere of mistrust, making dialogue difficult. The militarization of Kashmir and the persistent threat of insurgency highlight the multifaceted challenges that any resolution must address to ensure lasting stability.

For citation

Bukhtoyarova M.V., Bukhtoyarov A.A. (2024) Razvitie kashmirskogo konflikta, ego znachenie dlya mezhdunarodnoi bezopasnosti i perspektivy razresheniya [Development of the Kashmir conflict, its significance for international security and prospects for resolution]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (4A), pp. 63-71.

Keywords

International security, India, Pakistan, Kashmir.

References

1. Badmus, I. V. (2006). The valley of tears: Kashmir, the source of the Indo-Pakistani conflict since 1947. *Anthropologist*, 8(2), 103–109.
2. Demidov, A. V. (2021). How Pakistan and India diverged. *Khronos*, 6(2), 13–18.
3. Cohen, S. P. (2010). India, Pakistan, and Kashmir. *Journal of Strategic Studies*, 32–60.
4. Krauden, J. (2021). White as the shroud: India, Pakistan, and the war on the borders of Kashmir. *Asia Issues*, 480–483.
5. Friedman, L., & Williams, H. (2023). *India-Pakistan, 2019*. Adelphi Series, 43–60.
6. Hill, M. (2017). Language, identity, and (in)security in Indo-Pakistani relations: The case of Kashmir. *South Asia: Journal of South Asian Studies*, 123–145.
7. Kushevskaya, A. (2022). The Indo-Pakistani conflict in Kashmir and human rights in the context of political dynamics post-2019. *Asia Issues*, 198–217.
8. Sasikumar, K. (2019). The Indo-Pakistani crisis under the nuclear shadow: The role of appeasement. *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*, 151–169.
9. Varigonda, K. S. (2022). "Maximum autonomy with divided sovereignty": Extrapolating Ekbal Ahmad's solution to the Kashmir conflict. *Peace Review*, 574–585.